

И.В.Задорин (Исследовательская группа ЦИРКОН)

Электорат Путина: испытание стабилизацией

*От ненужных побед
Остается усталость,
Если завтрашний день
Не сулит ничего...*

(из ранней «Машины времени»)

Рейтинг Президента как зеркало политического согласия и стабильности

Как известно, состояние погоды определяется многими параметрами: температурой воздуха, давлением, влажностью, силой и направлением ветра и т.д. и т.п. Однако, большинство людей, собираясь утром на работу, прежде всего интересуется одним «главным» вопросом: *а сколько за окном «градусов»?* Так и в политической жизни России при большом многообразии различных факторов ее определяющих среди политиков, бизнесменов, журналистов и просто людей любознательных в последнее время доминировал один вопрос: *«а каков рейтинг Президента?»*. Высокая общественная поддержка лидера страны – значит ситуация под контролем, ослабевает – как минимум какой-нибудь политический дождик прольется, как максимум – может грянуть гроза.

Следует сразу отметить, что уже два года измерители социальной погоды ничего не говорят о возможных бурях. Ситуация остается на редкость благоприятной и стабильной. *Электоральный рейтинг* Президента держится на уровне 48-52% (ФОМ), что для России является очень высоким результатом. Все остальные «рейтингуемые» политики набирают менее 30% голосов вместе взятые (см. график 1). Электорат Путина по-прежнему очень репрезентативен. Президента с одинаковым успехом поддерживают и мужчины, и женщины (мужчины чуть реже), и молодые, и пожилые (молодые чуть чаще), с высшим образованием и без, в городах и селах, в Центральной России и Сибири (в Сибири и на Дальнем Востоке поменьше, чем в остальных округах).

При этом 70% населения в целом *хорошо относятся* к Путину и *одобряют его деятельность*. В этом плане российская элита может с особой гордостью воспринимать сравнительные данные поддержки Путина и Буша (мы теперь и в «мировом масштабе» можем!). Американский лидер потерял за год после трагедии 11 сентября более 20% поддержки, а наш только укрепился (см. график 2).

График 1

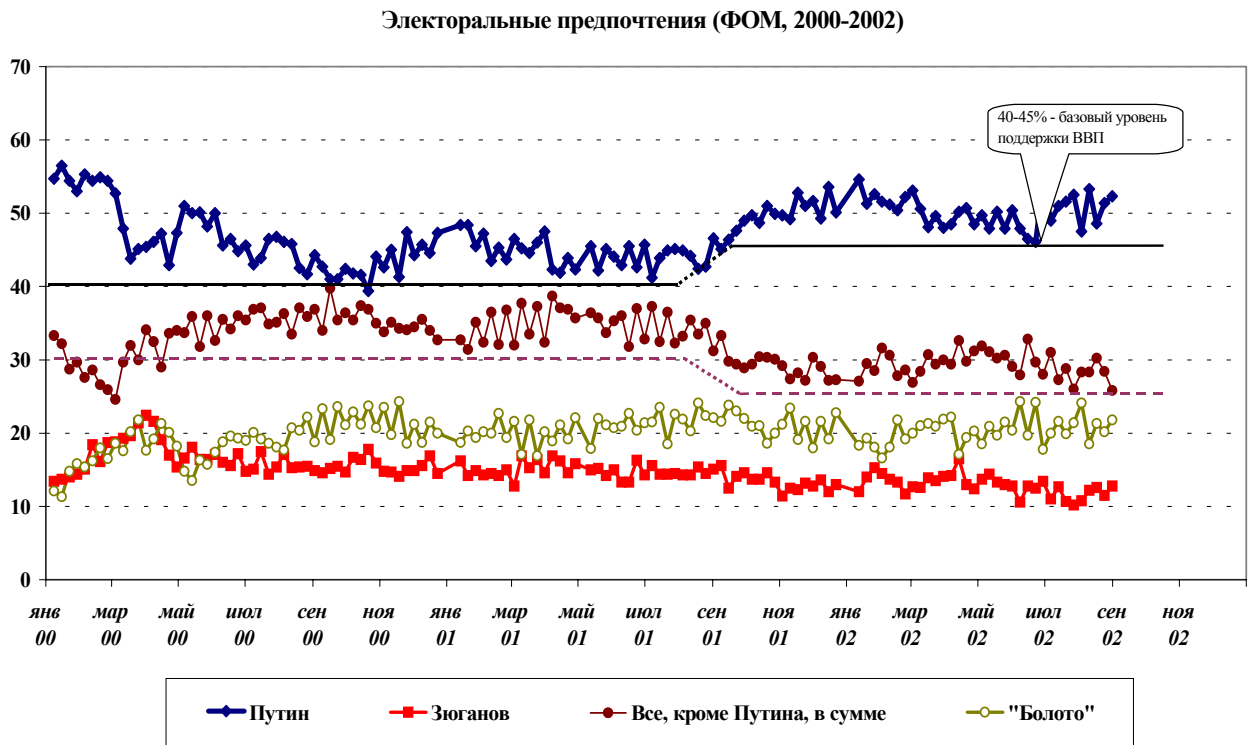
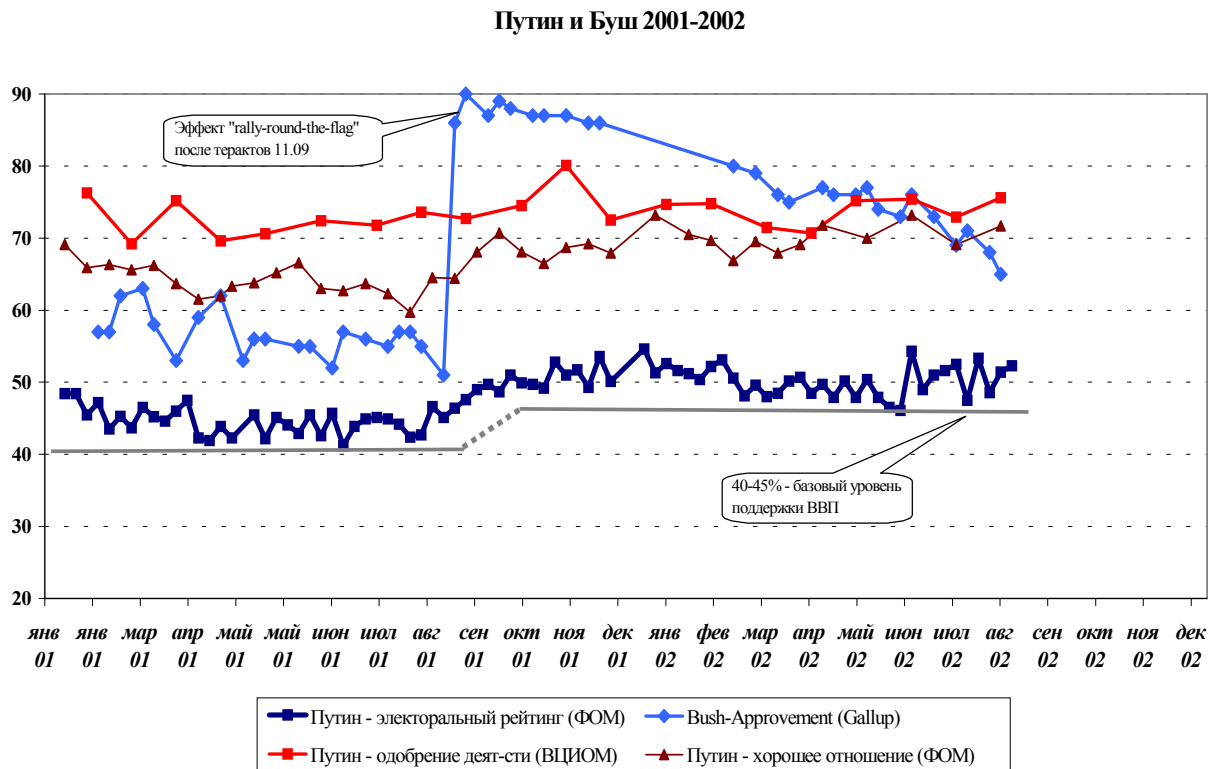

График 2

Высокий уровень и устойчивость рейтинга Путина как бы задает норму всем остальным политическим индикаторам и процессам. Стабилизировался на самой низкой за последние 8 лет отметке – около 20% - протестный потенциал (доля населения, выражающего готовность к акциям протеста - ВЦИОМ). Два года практически не меняются показатели доверия различным органам власти и социальным институтам. Нельзя не заметить и сохраняющееся согласие в элитных слоях (выраженное хотя бы в результатах думских голосований этого года) и относительное спокойствие в информационном пространстве (некоторые журналисты даже стали жаловаться на скуку). Налицо самая настоящая стабилизация социально-политической обстановки, о которой все так долго мечтали во времена буржуазно-демократической революции 1989-93 гг. и последовавших за ней полукриминальных «реформ». Значит, все-таки правильно был выбран Президент два с половиной года назад! Победили все (и правые, и виноватые, то есть, извините, левые).

Однако специалисты знают, что и при безоблачном небе порой можно обнаружить приметы надвигающейся непогоды. Можем ли мы сегодня, в дни, когда, кажется, ничто не предвещает никаких изменений, обнаружить какие-либо признаки возможного снижения (или повышения) рейтинга Президента? И, стало быть – изменения всей социально-политической обстановки?

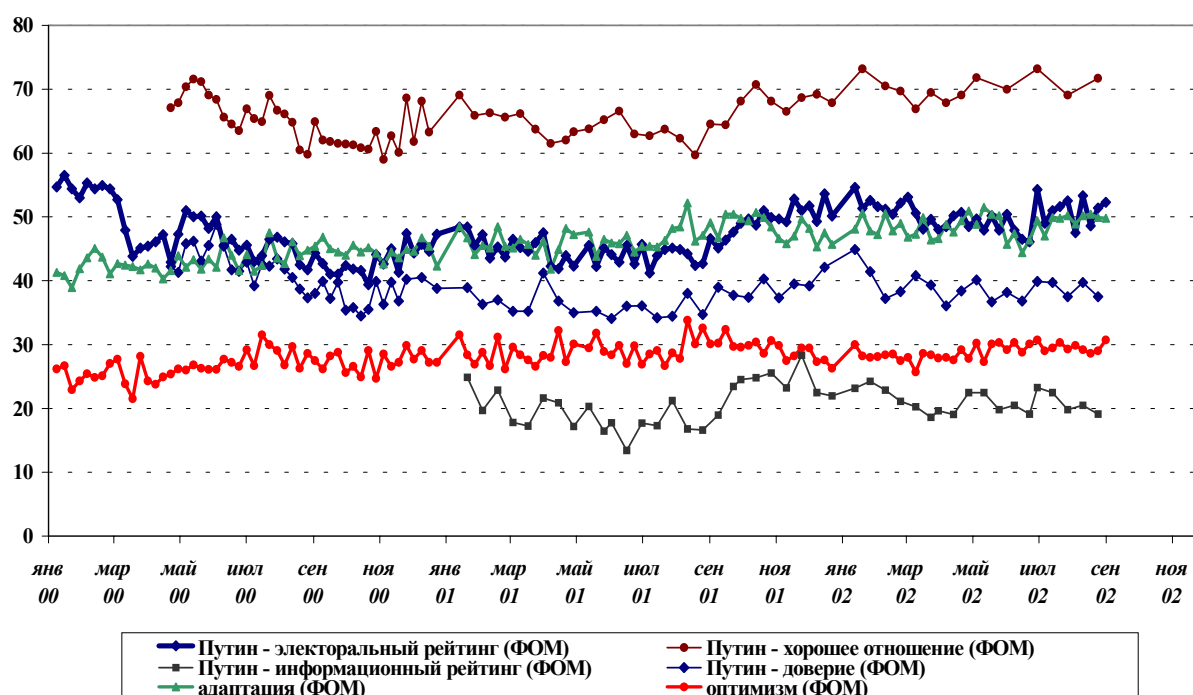
Чтобы ответить на этот вопрос, надо разобраться с основными факторами, определявшими до последнего времени высокую общественную поддержку Президента. Полтора года назад, когда отмечалась первая годовщина победы Путина на выборах 2000 года, нам уже приходилось писать о трех главных, на наш взгляд, составляющих всенародной любви к ВВП¹ (см. *«Избиратели Путина: один год после победы»*, http://www.zircon.ru/russian/publication/5_1.shtml). Попробуем понять, каково сейчас действие этих факторов, и не видно ли на политическом небосклоне хотя бы маленьких облачков, способных перерасти в большие тучи.

---

¹ Употребляемое в тексте сокращение ВВП (В.В.Путин) является именно сокращением, а не легкомысленным жаргоном.

График 3

Факторы электоральной поддержки В.Путина (ФОМ, 2000-2002)

Облачко 1. Когда стабилизация длится долго, она переходит в застой

Пожалуй, главным фактором, определявшим устойчивую общественную поддержку Путина за последние два года, было реальное *улучшение экономического положения и социального самочувствия населения*. Доля граждан, называющих свое материальное положение нормальным, выросла за два года на 10-12% (ВЦИОМ). Самооценки приспособленности населения к нынешним условиям жизни (показатель социальной адаптации) и ожидания повышения жизненного уровня в будущем (показатель социального оптимизма) в первый год путинского президентства также устойчиво росли. Вместе с тем заметим (см. график 3), что начиная с сентября прошлого года уровень социальной адаптации практически не увеличился (ок. 50%), а уровень оптимизма (и так не очень высокий – прим. 30%) некоторое время даже чуть-чуть снижался. Это означает, что в России больше не растет число граждан, полагающих, что текущая ситуация благоприятно отражается на их личном положении, и таких, кто думает, что стабилизация приведет к его улучшению.

Надо сказать, социологам давно известен феномен, когда рост общественного недовольства происходит на фоне вполне благоприятной социально-экономической обстановки. Дело в том, что зачастую больший протест вызывает не собственно текущее положение (тяжелое или не очень), а несбывшееся ожидание его улучшения. Конечно, от Путина в первую очередь ждали стабилизации. Но, есть основания полагать, что население не способно слишком долго жить с «нулевой первой производной» (скоростью процессов). Иными словами, обязательно нужна

положительная динамика, постоянное улучшение. Стабилизация хороша, когда она приходит после падения, и за ней следует рост. А если роста нет, то долго оставаться довольным, что больше не падаем (по-прежнему сидя в яме), по всей видимости, довольно трудно. Думаю, не все из нынешних путинских сторонников выдержат это «испытание стабилизацией» еще пару лет.

Облачко 2. Сравнение стабильности со... стабильностью?

Немаловажным для общественного признания Путина являлось и то, что он пришел во власть вслед за Ельциным, общественная нелюбовь к которому в последние годы его президентства общеизвестна. Вся деятельность ВВП первое время оценивалась населением не по критерию «что *должно быть*», а в сравнении с тем, *что было до него*. А поскольку глубина развала страны и почти издевательское отношение власти к своему народу в предшествующий период были необычайно велики, то даже просто приостановка социально-экономического падения и/или частичное возвращение отнятого расценивалось как беспримерное благодеяние. Как говорил один известный политолог, «Ельцин – главный электоральный ресурс Путина».

Однако по прошествии двух с половиной лет Путину уже не приходится надеяться на такое выгодное для него сравнение. Теперь его действия, успехи и неудачи начинают соотносить не с Ельциным, а с самим Путиным времен 1999-2000 года. И если в этих действиях нет положительной динамики, нет привлекающей новизны, появляется т.н. *психологическая усталость* электората, когда привычный выбор начинает уже несколько тяготить избирателя.

Обратим внимание, что появление многочисленных книг, подробно рассказывающих о Путине, его собственное регулярное появление на телеэкране в уже знакомых зрителю (и избирателю!) ситуациях с известными словами и действиями, наконец, распространение соответствующих анекдотов, песенок и прочего фольклора, делающего Путина все более обыденной фигурой, постепенно снимают ту самую интригу неизвестности (who is mister Putin?), которая долгое время притягивала к Президенту определенную (и весьма значительную) часть электората.

У Путина появляется своя «кредитная» история, на которую избиратель будет внимательно смотреть через полтора года. Пока она весьма прилична. Россияне дали ВВП кредит «под стабилизацию». Он его «вернул». Но получится ли еще раз «взять» на то же самое?

Конечно, узнаваемость и предсказуемость – далеко не самые плохие качества для политика. Однако один раз созданный образ уже начинает определять ожидания электората. Пока Путин удивительным для российских политиков образом выполняет свои обещания (настолько удивительным, что порой сам факт реализации обещанного уже и не связывается с Путиным). Обещал поднять «Курск» - подняли. Обещал восстановить Ленск – восстановили. И даже какой-то чеченский боевик случайно

взорвался с гранатой в туалете, как бы подтверждая неизбежность выполнения путинских обещаний. Вместе с тем складывающийся образ «чрезвычайного» президента, вечного «ликвидатора последствий» может оказаться совсем не столь притягательным через пару лет, когда надо будет не только останавливать развал и разрушение, но уже и строить.

Облачко 3. Стабильная монополия демобилизует

Все время после выборов 2000 года Путин существовал практически в условиях отсутствия конкуренции со стороны других политических лидеров. Фактически сложилась монополия Президента на общественную поддержку. Действительно, новых ярких общественно-политических лидеров не появилось, а старые участники политических рейтингов прошлого века уже давно не привлекают российских избирателей. Электорат Зюганова медленно, но устойчиво сокращается (в т.ч. и в связи с физическим выбытием пожилых избирателей). Электорат остальных (за исключением, пожалуй, Жириновского) находится пределах ошибки измерения.

В таких условиях обычно появляется некоторая успокоенность и самоуверенность. А успокоенность в преддверии нового избирательного цикла (фактически уже начавшегося) весьма опасна. Даже если предстоящий год и не даст нам совершенно новых героев, то по крайней мере весьма вероятно интенсивная предвыборная раскрутка некоторых более или менее известных персонажей. В этой ситуации часть колеблющихся избирателей могут прельститься очередным искушением, а рейтинг Президента соответственно качнуться вниз.

Следует сказать, что в последнее время стала заметной серьезная корреляция между электоральным рейтингом Президента и его информационным рейтингом (доля граждан, отмечающих Путина как главного ньюсмейкера за последнюю неделю, см. график 3). Иными словами, можно сказать, что электорат ВВП в целом становится более чувствительным к информационному воздействию. А кто может гарантировать, что некоторые политические субъекты в пылу предстоящей предвыборной борьбы не решатся немножко «боднуть» Президента для привлечения интереса к собственной персоне? Возможно, что для части наименее твердых путинцев этой дискредитации может оказаться достаточным для отхода в другие лагеря или «болото» (группу респондентов, отказывающихся участвовать в выборах, затрудняющихся с выбором или голосующих против всех).

Итак, на наш взгляд, действие трех основных факторов электоральной поддержки ВВП в ближайшее время может быть существенно ослаблено, что в свою очередь может привести и к некоторому снижению рейтинга Президента. Однако в предстоящий период уже не это становится главным.

Путин-1: миссия закончена. Ждем Путина-2

Если вспомнить, как и когда к нам пришел Путин, то можно уверенно сказать, что он пришел в ответ на вполне определенный социальный запрос и с вполне определенной миссией. Обеспечение стабилизации социально-экономической ситуации в условиях последефолтного шока и отражение агрессии террористического псевдо-государства. Это для народа. А для элиты – обеспечение безопасного перехода к постельцинскому правлению. Безопасному в том смысле, что нового передела собственности и власти не будет, и никто ничего не отберет. Кстати, после августа 1998 года сама психология нарождающейся российской буржуазии существенно поменялась. Сменился главный мотив – от *«заработать, захватить еще и больше всех»* на *«не потерять бы захваченное»*. Не случайно либеральная (без границ) идеология стала менее популярной, уступив охранительно-консервативной. Тут-то Путин показался практически всем на редкость адекватной фигурой. И если не считать двух-трех пострадавших олигархов, то налицо выполнение возложенной на Путина три года назад миссии. Элиты в целом сохранили свое положение, а население успело кое-как «очухаться» от ельцинских реформ и потрясений. Game over. Что дальше? Этот вопрос уже давно задают в элитных и экспертных кругах, а в ближайшее время его все чаще будут задавать и в более широких слоях населения.

Стране требуется новый рывок, новые задачи. То, что Президент прошедшей весной попенял Правительству на недостаточную амбициозность планов, свидетельствует о проницательности Путина и его советников, чувствующих в этой неамбициозности главную угрозу существующей политической стабильности и своему собственному положению. Таким образом, на мой взгляд, созрели все условия для нового «управляемого» кризиса, который должен перевести страну на новую траекторию более динамичного развития. Кто сможет осуществить этот переход? Будет ли это новый национальный герой, или ВВП сам сможет выступить в роли не только кризис-менеджера («стабилизатора» и «успокоителя»), но и лидера, задающего новый вектор развития и управляющего общенациональным прорывом.

Я думаю, у ВВП есть все шансы самому стать Путиным-2. В этом случае очередные выборы Президента страны впервые для современной России не станут еще одним «природным» катаклизмом. Общественная поддержка Президента останется на подобающей ей высоте, а политическую погоду никто не сможет испортить. Чего всем и желаю.